

ГЛАВА 1

火下火は消えぬ

ОГОНЬ ОГНЕМ НЕ ТУШАТ

Я застыла, не обращая внимания на голос рассказчицы, который объявил, что жертва они была принесена и кайдан завершен. От нахлынувшего ужаса меня пронзило холодом — я все еще не могла осознать увиденное.

— Хината-тян! — Ко мне почти сразу подбежала Йоко. — Мне так жаль...

Ее голос дрожал, словно Йоко боролась со слезами. Она вскрикнула и крепко обняла меня, но я не нашла в себе сил обнять ее в ответ. Внутри что-то онемело — слез не было, и даже чувств не осталось. Только неверие. Накрывшая меня с головой волна ужаса сошла, но я понимала: новая, уже больше похожая на цунами, приближалась, грозя утянуть меня за собой.

Рядом появились Ивасаки, бледный и шокированный, и Араи, который выглядел лишь раздосадованным.

— Нужно уходить, — спокойно заметил Араи.

— Да подожди ты, — пробормотал Ивасаки, растерянно смотря на меня и на Йоко, которая все еще не разжала объятий.

— Не ожидал, что ты назовешь свое имя, — раздался вкрадчивый голос Тору, и я словно очнулась.

Тора усмехнулся. Йоко тут же отстранилась и повернулась к нему, Атаме и Одзи. Она выглядела собранной и спокойной, но на непривычно холодном лице полыхали яростью ее глаза.

Я не ответила Торе, сосредоточившись на том, чтобы удержать себя в руках. Воздуха не хватало, как будто что-то с силой сжало грудную клетку, а сердце болело так, словно его ранили треснувшие от этого напряжения ребра.

— Думал, ты умнее, — добавил Тора, и Атама хмыкнул. — Я хотел, чтобы Кадзуо проиграл, а ты мне едва не помешала... Как хорошо, что он решил проявить несвойственное ему благородство. Интересно почему?.. Впрочем, это уже неважно. Кадзуо все равно стал жертвой кайдана.

Тора кивнул своим помощникам и развернулся, намереваясь уйти. Его жестокие слова выплеснулись на меня, словно ледяная вода из ведра, — я окончательно вышла из оцепенения, и меня затопил гнев: в то мгновение я желала, чтобы пламя сожгло и Тору. В несколько шагов догнав его, я толкнула Тору в спину.

Он запнулся и больше с недоумением, чем со злостью, обернулся. Вспоминая его надменную и жестокую улыбку, его слова про Кадзуо, я изо всех своих сил ударила Тору кулаком по лицу. Тот явно не ожидал подобного, а потому даже не увернулся.

— Хината! — испуганно вскрикнула Йоко.

Но в тот момент страха во мне не было. Только кипящая ярость.

Тора удивленно выдохнул и прикоснулся сначала к челюсти, а потом к разбитой губе. Его лицо ничего не выражало, и почти черные глаза посмотрели прямо в мои. За долю секунды выражение лица Торы изменилось, став по-ледяному злым, и он схватил меня за горло.

— Если ты выжила в кайдане, это не значит, что ты бессмертная, — обжигаяще холодным тоном прошипел Тора. — Я сверну тебе шею за секунду.

— Отпусти ее! — крикнул Ивасаки, но первым рядом оказался Араи.

Он схватил Тору за запястье, сжав его своими длинными пальцами.

Я не могла дышать, а перед глазами начали появляться черные пятна.

— Отпусти ее, — спокойно произнес Араи, но от этого его голос прозвучал еще более угрожающе.

Лицо Торы скривилось от злости.

Он отпустил меня, и я тут же шагнула назад, тяжело дыша и судорожно пытаюсь втянуть больше воздуха. Меня поддержали, не давая упасть, Ивасаки и Йоко.

Араи же шагнул к Торе, встав к нему почти вплотную.

— Еще раз сделаешь что-то подобное, — холодно и спокойно, словно о прогнозе погоды, заговорил Араи, — и это даст мне повод тебя убить.

Тора прищурился, прожигая его взглядом.

— Убить Тору? Вы? — фыркнул Одзи, пренебрежительно оглядев Араи с ног до головы.

Но Араи даже не посмотрел на Одзи. Зато во взгляде Атамы мелькнул интерес.

Атама холодно усмехнулся.

— Ты не прав, Одзи. Я разбираюсь в некотором роде людей... И могу сказать, что слова... — Он взглянул на табличку

на груди оммёджи, — Араи — правда. Он вполне способен на убийство.

Уголки губ Араи дрогнули.

— На твое уж точно.

Йоко нервно выдохнула, в ее взгляде боролись злость и тревога. Но мне было все равно. Внутри смешались ярость, огонь которой уже остыл, оставив лишь тлеющие угли, и боль.

Тора и Араи еще какое-то время пристально смотрели друг на друга, но затем Тора молча махнул рукой Атаме и Одзи и развернулся к выходу. И все же в последнем его взгляде, брошенном в мою сторону, ясно читалось предупреждение. Слова Араи остановили его. Но, возможно, лишь на этот раз.

Тора не был похож на тех, кто легко забывает оскорбление.

— Хината-тян, как ты? — мягко спросила Йоко.

— Зачем вы назвали свое имя? — воскликнул Ивасаки почти одновременно с ней. В его голосе прозвенело недоумение с нотами тревоги. — Вы могли умереть!

— Не надо, — тихо попросила я.

На меня внимательно смотрел Араи.

— Ты не хотела, чтобы он погиб? Или хотела погибнуть сама?

Я зло посмотрела на него в ответ:

— Не вам лезть мне в душу! И если бы я не хотела жить, то не боролась бы в кайданах!

— Тогда твой поступок... В нем не было смысла, — спокойно заметил Араи, и Йоко отвела взгляд.

Ивасаки казался подавленным. Меня же слова Араи разозлили — как будто в ослабевший внутри костер подбросили дров.

— Поверь мне, спасение Кадзуо не стоило твоей жертвы, — добавил Араи, и огонь внутри затрепетал от резкого порыва ветра и погас, превращая гнев в ледяную ярость.

Давно я не ощущала столь ярких эмоций. Только когда Минори...

— Не стоит говорить, что и кому приносить в жертву! Я не жертвовала собой ради... Кадзуо. — Его имя, слетевшее с губ, обожгло их, причинив почти физическую боль. — В начале кайдана сказали, что история покажет, что мы готовы принести в жертву. Что, а не только «кого». И я не собиралась жертвовать своей совестью! — Я почти сорвалась на крик.

«Я не собиралась жертвовать своей совестью, — повторила я уже мысленно. — Но и жертвовать Кадзуо — тоже».

Йоко положила руку мне на плечо, собираясь что-то сказать, но я скинула ее ладонь, развернулась и почти выбежала из отвратительного зала, в котором был разыгран сюжет этой страшной истории.

В лицо ударил прохладный ветер, и я едва не задохнулась от его свежести после жара и духоты Дзигоку. Покинув территорию традиционного дома, я прошла вперед и, словно разом потеряв все силы, почти рухнула у стены одного из зданий и, подтянув колени к груди, уткнулась в них лицом.

Я не знала, сколько просидела вот так, обхватив ноги руками, но в какой-то момент почувствовала чужое присутствие. Послышался легкий шорох и чей-то вздох, когда неизвестный сел неподалеку от меня. Но я не ощутила ни раздражения, ни недовольства, ни страха. Лишь безразличие и ступор, которые стали так привычны в последнее время. Только воспоминания о знакомой фигуре, которую охватило пламя, прорывались сквозь эту пустоту, грозя вновь затопить меня ужасом, злостью... или горем.

— Я помню, что ты потеряла подругу, — произнес знакомый голос.

Это была та старшеклассница — Эмири. Она говорила спокойно, не пытаясь утешить или выказать сочувствие, и только это отсутствие жалости помешало мне тут же прогнать ее.

— Уверена, они еще получат по заслугам, — со стальной убежденностью добавила она.

Я не ответила, лишь качнула головой, откинулась на стену здания и вытянула ноги — от сидения в одной позе они затекли, а спина заболела. Эмири сидела рядом, задумчиво вода кончиком сломанного ногтя по асфальту.

— Тора не виноват в том, что случилось с Кадзуо, — вынуждена была признать я. — Он лишь насмеялся над смертью Кадзуо, но ответственность лежала на других. Незвестно на ком. Тора приложил руку к смерти Огавы, но у Кадзуо просто не было шанса и спастись самому, и не дать умереть мне.

Почему он сделал это? Почему выбрал меня?

— Ты не должна отталкивать союзников из-за их слов, — спокойно заметила Эмири. — Понимаю, Кадзуо был твоим другом...

— Мы не были друзьями, — перебила я.

— Ладно, вы доверяли друг другу?

— Я не доверяла ему, — мрачно бросила я.

Эмири приподняла бровь:

— В любом случае я понимаю, что увидеть смерть того, кого ты хорошо знаешь...

— Я не знала о нем ничего! — Мой голос прозвучал слишком громко и резко.

Эмири задумчиво посмотрела на меня, и на ее лице не было и намека на обиду из-за моей грубости.

— Тогда почему его смерть так тронула тебя? Смерть — это, конечно, страшно, но твоя реакция отличалась от реакции на проигрыш других участников.

В голосе Эмири прозвучал искренний интерес. Я хмуро посмотрела на нее, давая понять, что не собираюсь утолять это странное любопытство.

Но на самом деле... я и сама не знала. Это было иррационально. Нелогично. Внезапно. Как бы я отреагировала на смерть Йоко? Ощутила бы подобную боль? Смерть Ивасаки точно не стала бы для меня таким сильным ударом, то же касалось и смерти Араи, как бы цинично это ни звучало. Я почти не знала Кадзуо, но остальных я знала еще меньше.

«Еще один долг».

Я зажмурилась.

— «Иным людям и семи лет не хватит, чтобы хоть сколько-нибудь понять друг друга, иным же и семи дней более чем достаточно»¹, — внезапно проговорила Эмири. — Не надо мучить себя, пытаюсь найти ответ.

Я косо глянула на Эмири. Она словно поняла, о чем я размышляла, и мне это не очень понравилось. Но Эмири не смутил мой мрачный взгляд, и она продолжила разглядывать улицу, непринужденно покачивая носком вытянутой ноги.

В голове вновь всплыли слова Араи: «Поверь мне, спасение Кадзуо не стоило твоей жертвы».

Я не считала, что жизнь Кадзуо была ценнее моей, я не собиралась жертвовать собой. Но слова Араи казались... странными. Неправильными. Я не могла описать своих ощущений. Что конкретно имел в виду оммёдзи?

Я встряхнула головой. От осознания, что я не собиралась жертвовать собой, а Кадзуо сделал именно это, на душе становилось еще тяжелее. Я не доверяла ему и даже подозревала, что он мог бы подставить меня, если бы это было ему выгодно. Не сомневалась, что, если я вдруг погибну, моя смерть не тронет Кадзуо. Но он... Он не дал мне умереть. Более того, погиб сам. И сейчас я ощутила вину за свои прошлые подзрения.

.....
¹ Цитата из романа Джейн Остин «Чувство и чувствительность» (пер. И. Гуровой).

Может... Лучше ошибиться в человеке, посчитав его хуже, чем он есть на самом деле, чем получить неожиданный нож в спину. Так я сказала себе. Но эти слова не особо утешали.

— Я помню, как Кадзуо спас нашу команду во время кэй-доро¹, — вновь подала голос Эмири.

Я не услышала в нем ни сожаления, ни жалости, ни грусти. Словно Кадзуо был жив и Эмири просто решила обсудить его со мной. Я хотела было разозлиться, но поняла, что от ее будничного тона мне, напротив, стало чуть легче. Начни Эмири скорбеть, тогда я бы точно закричала и прогнала ее подальше.

— Я тогда впервые испугалась, — призналась Эмири, и я удивленно глянула на нее. Эмири с задумчивым видом разгладила складки школьной юбки. — По-настоящему поверила, что умру. А ведь когда-то мне казалось, что это... невозможно.

Я поняла, что Эмири говорила о времени до кайданов, о жизни в обычном мире. Я ее понимала, хотя сама в какой-то момент, как мне казалось, хотела умереть. Но мне лишь казалось.

— Сколько кайданов ты прошла?

Я не знала, хотелось ли мне разговаривать или все же нет, но вопрос вырвался сам собой.

Эмири молчала, словно начала считать.

— Этот был шестым. А кэйдоро — четвертым.

Я кивнула. Получается, Эмири очутилась тут раньше меня. Неужели она прошла все эти страшные истории в одиночку? Или был кто-то, кого она потеряла? И что было хуже: оказаться здесь одному с самого начала или стать одиноким лишь спустя время?..

.....
¹ Кэйдоро (警道) — дословно 警 (кэй) — «полицейский», 道 (доро) — «вор»; японская игра, похожая на игру в казаки-разбойники.

— Как ты справлялась одна? — спросила я, пытаюсь не выдать удивления.

Эмири пожала плечами, словно это было само собой разумеющимся.

— Просто я очень умная. И привыкла полагаться на себя.

Я усмехнулась, и Эмири улыбнулась в ответ. Но затем ее лицо посерьезнело.

— А еще я хорошо умею... привыкать. И можно сказать, нахожусь в поисках, поэтому сначала мне здесь было даже интересно.

— И что ты ищешь?

Эмири помедлила, поджав губы.

— Хм... Скажем так, я ищу свой путь.

Я поняла, что Эмири не хотела говорить на эту тему, а я не хотела настаивать. Это было не мое дело, и мне хватало своих проблем.

— Вот ты где!

Я подняла голову и краем глаза заметила, как помрачнело лицо Эмири.

— Хината-тян, — улыбнулась Йоко словно через силу. И я не знала: она уже взяла себя в руки или же пытается спрятать гнев и злость. — Я волновалась...

Я почувствовала укол вины, хотя не ожидала от себя такой реакции.

— Мне нужно было побыть одной. — Я пожала плечами, поднимаясь на ноги и пытаюсь скрыть смущение.

Эмири тоже встала и отряхнула юбку. К нам подошли Ивасаки и Араи, и я заметила, что они уже забрали оставленные нами на время кайдана вещи.

— Прости, Хината-тян, — проговорил Араи, и я видела, что ему правда жаль. Поймав мой взгляд, он покачал головой: — Не стоило говорить этого, но если бы ты поняла меня, то тебе самой стало бы легче.

— Ясно, — сухо ответила я.

Мне не нравилось, что Араи безразлична смерти Кадзуо. Но я одернула себя: Араи и Кадзуо почти не были знакомы. Я и сама не особо расстраивалась из-за смерти людей, которые вместе со мной проходили кайданы. Так почему Араи должен переживать?..

Подумав об этом, я даже почувствовала благодарность за то, что Араи не стал разыгрывать печаль, не пытался притворяться.

— Больше так не делайте, — пробурчал Ивасаки. — Рядом с этим местом могут слоняться разные люди, и кто знает, как они настроены...

Возможно, он говорил о других участниках кайдана, но я была уверена, что в первую очередь Ивасаки имел в виду команду Торы.

— Хорошо. Не хотела волновать вас, — пробормотала я, немного смутившись.

— Как мило, — вздохнула Эмири, но ее тон не соответствовал словам.

Она подхватила с земли рюкзак и закинула на плечо.

— Может, еще увидимся.

— Стой! — окликнула ее я.

Эмири остановилась и, помедлив, обернулась.

— Да? — спросила она скучающим тоном.

Я на мгновение растерялась, так как оклик вырвался сам собой, но меня опередила Йоко:

— Куда ты? Ты не можешь уйти одна!

В голосе Йоко звучало искреннее волнение. Она была старше Эмири, наверное, лет на семь-восемь и смотрела на нее как на ребенка, но та, судя по несколько снисходительному взгляду, явно не воспринимала Йоко всерьез.

— Могу. Так и делаю. — Эмири пожала плечами и перевела взгляд на меня.

